Чебодаева М. П.

Орнамент прата и тартхана в народной вышивке хакасов (XVIII – нач. XX вв.)

Аннотация. В статье рассматривается орнамент *прата* и *тартхана* в народной вышивке хакасов, который использовался для украшения зимней праздничной женской шубы *тон* и халата-*сикпен*. Автор анализирует истоки происхождения орнамента *прата* и *тартхана* в народной вышивке, традиционные материалы для шитья шуб и *сикпен*, способы их декорирования, каноны расположения *прагов* и *тартханов* на шубе и *сикпене* и технику вышивки *прагов* и *тартханов*.

Ключевые слова: хакасская традиционная одежда, народная вышивка, *прат* и *тартхан*, хакасы.

Chebodaeva Maina Petrovna

Ornament of *prat* and *tartan* in the folk embroidery of the Khakass (18th – early 20th centuries)

Abstract. The article deals with the *prat* and *tartkhan* ornament in the Khakass folk embroidery, which was used to decorate the winter festive women's fur coat *ton* and robe-*sikpen*. The author analyzes the origins of the *prat* and *tartkhan* ornament in folk embroidery, the materials from which the fur coat and *sikpen* were traditionally sewn, how the fur coat and *sikpen* were decorated, the canons of the arrangement of *prats* and *tartkhans* on the fur coat and *sikpen*, and the technique of embroidery of *prats* and *tartkhans*.

Keywords: Khakass traditional clothing, folk embroidery, *prat* and *tartkhan*, Khakass.

Хакассский традиционный костюм как общенациональная форма одежды сложился в начале XVIII в. И хотя он совершенствовался на протяжении многих столетий, несмотря на быстротечность моды и меняющиеся эстетические вкусы, сохранил издавна присущий ему комплекс традиционных элементов. Традиции в национальной одежде хакасов были связаны, прежде всего, с кочевым образом жизни и с суровым континентальным климатом, с резкими перепадами температур.

Длительная езда в седле требовала такой одежды, которая не стесняла бы движения при кочевании.

В декоративно-прикладном искусстве хакасов шитье традиционного костюма и народная вышивка – явление чрезвычайно сложное и многогранное, уходящее своими корнями в скифо-тагарскую и таштыкскую археологические культуры, что отразилось в формах национального костюма. Это, прежде всего, свободные рубахи, штаны, халаты и шубы, покрой которых сохранил основные черты одежды енисейских кыргызов, предков хакасов.

Во многих героических сказаниях «Ах Чібек Арыг» и «Алтын Арыг» упоминается искусство хакасских рукодельниц. Народная вышивка у хакасов стала одним из наиболее распространенных приемов декорирования традиционного костюма: шубы, халата-*сикпена*, безрукавки-*сигедек*, платья и рубах, мужских штанов, головных уборов и обуви. Вышивкой украшалась как мужская, так и женская одежда.

Для шитья и вышивания в хакасском традиционном обществе были приняты определенные правила. Данным ремеслом занимались исключительно девушки, как члены семьи, наиболее располагающие временем и досугом, занимающиеся домашним бытом и хозяйством. Каждая хакасская девушка умела вышивать и в результате практики, достигала известной степени мастерства в этом виде искусства. Почти в каждом улусе, состоящем из родственных от 3 до 15 семей, имелась хотя бы одна мастерица, пользующаяся славой в своем небольшом селении.

Сибирский исследователь хакасской вышивки А. В. Адрианов писал: «При самом поверхностном наблюдении над жизнью минусинских и ачинских инородцев бросается в глаза повсеместное распространение вышивок на костюмах. Ни у каких других народностей, с которыми мне приходилось иметь дело, каковы калмыки на Алтае, черневые татары в Кузнецком уезде, киргизы в Семипалатинской области, буряты в Иркутской губернии, остяки и самоеды на севере Томской губернии, наконец, сойоты по верхнему Енисею и монголы в Монголии, я нигде не видел такой любви к украшению одежды, как у инородцев Ачинского и Минусинского уезда» [Адрианов 1911–1912: 103].

Впервые участниками Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) в составе Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина и Ф. Э. Фишера, помимо проведенного научного исследования Сибири, были собраны значительные коллекции по одежде сибирских народов (самоедов, остяков, якутов, юкагиров, коряков, тунгусов, татар качинских (хакасов). Ученый

Г. Ф. Миллер дал описание кроя и материалов, из чего шились женские шубы: «Татарские шубы *top*, большей частью из косульих шкур мехом внутрь, рукава длинные, запахиваются с левой стороны до правой подмышки. Оторачиваются бобром, выдрой или черной мерлушкой. Доходят до икр, иногда и до пяток. От колен вокруг несколько складок, без разрезов. Одинаковы у мужчины и у женщин, но только у женщин они несколько длиннее и всегда доходят до пят. Кроме того, на женских шубах немного складок вокруг шеи. Летом они носят старые изношенные шубы, оставшиеся с зимы, а осенью делают новые. Некоторые покрывают шубу шелковой тканью или сукном. *Chatandscha* – верхняя шуба у татар (даха), также из косульих шкур мехом наружу. Опушка у татарских шуб наверху шириной в ладонь, внизу только в палец» [Миллер 2009: 137–138].

В I пол. XIX в. в сибирском источниковедении началась новая эпоха, которая была связана с Г. И. Спасским – этнографом, археологом, историком и издателем сибирских журналов «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник», которые выходили с 1818 по 1827 гг. Г. И. Спасский впервые и очень подробно останавливается на мужской и женской одежде хакасов. Он писал: «Женщины носят зимою шубы, покрытые соответственно состоянию их дорогою или дешевою тканью. Они пришивают к ним, подражая мужчинам, воротники, отвороты, выступ и сверх того снизу на пол-аршина от подола нашивку со многими складками, те и другие часто вышиты и убраны бывают весьма красивыми узорами» [Спасский 1818: 203].

Во II пол. XIX в. в Сибири оживляется деятельность различных научных обществ, в том числе и Императорского Русского Географического Общества, благодаря которому появилось значительное количество этнографической литературы о минусинских и ачинских инородцах (хакасах). К этому времени представляется возможным отнести начало изучения декоративно-прикладного искусства хакасов, но из-за недостаточного развития научных знаний не было дифференциации смежных отраслей науки, и искусство хакасов изучалось археологами и этнографами.

В 1904 г. по материалам поездки в Минусинский округ сибирский этнограф А. В. Адрианов в работе «Очерки Минусинского края» отмечает, что костюм, хотя и подвергся значительному изменению под влиянием русского народа, тем не менее остается национальным и особенно у женщин сохраняет свои этнографические особенности: «Но зато

верхнее платье, шубы сохранили свой старинный покрой, с вырезами вдоль полы и приспособленные к верховой езде. Особенной оригинальностью отличается верхнее платье женщин, различающееся у девиц, у замужних, невест, свях. Качинские инородки щеголяют своими вышивками шелком, с оригинальным орнаментом на различных принадлежностях костюма – наплечниках, рукавицах, на спине верхнего платья, карманах мужских штанов, кисетах для табака, даже обуви» [Адрианов 1904: 35].

По покрою, праздничная женская шуба *тон* была распашной (спинка шилась целая или отрезная, покрой в талию, ширина талии обусловлена глубокими остроугольными, прямоугольными проймами, левая пола запахивается на правую). Шуба шилась длинной, заднюю часть ее делали длиннее, чем перед; от пояса шуба расклинивалась (от 3 до 7 клиньев); спинка шубы в зависимости от покроя пройм рукавов (глубоких, остроугольных) кроилась в узкую талию. Шуба шилась из овчины и покрывалась чаще всего черным бархатом или плисом. Овчинные шубы были нагольные и крытые, с круглым отложным воротником из меха выдры, соболя или мерлушки; подол и левую полу, которая называлась *хума* оторачивали полосой меха (у бедных – мехом ягненка, у богатых – мехом выдры, белки и мерлушки). Опушка полы и подола шубы делалась из лапок белки *тиин хума* и соболя *харсах хума*. *Хума* по подолу шубы делалась в два ряда. Края *хума*, подола и полы оторачивались узкой полосой мерлушки, что называлась *чылбых*. На полах и обшлагах рядом с полоской меха *хума* пришивалась широкой полосой ткань *хачы* из цветного шелка и парчи. Особенность праздничной шубы состояла в том, что у разных этнических групп хакасов *хачы* делали только качинцы на передней части полочки шубы, подоле и рукаве, кызыльцы *хачы* не делали совсем, койбалы и сагайцы делали *хачы* на передней части полочки шубы и по подолу.

Праздничные женские шубы *тон* украшались вышивкой у всех этнических групп хакасов: качинцев, сагайцев, койбалов и кызыльцев. Существовали определенные каноны в народной вышивке. У каждой этнической группы хакасов они имели свои особенности. Сагайцы украшали вышивкой рукава, спинку и подол шубы (орнаментом «розетка» – символом богини Солнца «Кун»), койбалы средний шов спинки и проймы рукавов *аргазы*, спинку и рукав шубы (орнаментом «рога оленя» и «мировое древо»), кызыльцы декорировали спинку шубы (орнаментом «розетка»).

Самая богатая отделка шубы вышивкой была у качинцев. Средний шов и проймы рукавов на спинке шубы вышивались *аргазы* в технике «козлик». Спинку шубы они украшали вышивкой (мотив орнамента «мировое древо»). Также на отрезной линии пояса шубы вышивались три или пять *прагов* с висячими кистями от прошитой вздержки *тартханов*, которые считались символами богини Умай (Ымай). Такая шуба, сшитая мастерицами, выглядела очень нарядной.

В 1959 г. этнограф Ю. А. Шибаева подробно описала технологию изготовления, *тартханов* и *прагов* на женской шубе: «Глубокие и поэтому толстые складки шубы скрепляются *тартханами* (тартхан – от слова *тартыл* – перетягивающая, стягивающая) цветными шелковыми нитками (онніг чібек), по верху каждого центрального клина (сабыг), у самого шва, соединяющего спинку с подолом, на руках прошиты ровные строчки крупными стежками *козен* (козен – от слова *кози* – сшивать крупными стежками, наметывать), которые прошивают насквозь заложенные овчинные складки и одновременно собирают их в мелкие сборки; строчки редких швов проходят в несколько рядов (от 4 до 6), одна над другой; стежки в них располагаются в шахматном порядке. Нитки пропускаются через овчину и концы каждой нитки спускаются по обе стороны так, что в них образуются разноцветные кисточки. Ширина каждого *тартхана* здесь 5–7 см, а длина кисточек около 10 см, всего их на шубе 5. В крайних *тартханах* верхний ряд прошит, синей шелковой нитью, затем следует красная нить и ниже – зеленая; у второго и четвертого *тартхана* другой порядок чередования нитей: зеленая, ниже синяя, потом красная и т.д. ... и наконец, *тартханы* бывают разной величины, число строчек в них варьируется от 2–3 до 10, кисточки то совсем короткие, то до 20 см длиной» [Шибаева 1959: 23–24].

У хакасских женщин имелись также праздничные женские шубы *ах тон*, которые шили из белой овчины и также украшались вышивкой. В настоящее время в музеях, сохранились шубы *ах тон* только качинцев и сагайцев. Сагайцы украшали вышивкой спинку шубы (орнамент «розетка») и проймы рукавов *аргазы* в технике *алдрып* (козлик) и делали накладные карманы с вышивкой (трилистник – символ богини Умай). Качинцы украшали спинку шубы только *прадами* и *тартханами* – символом богини Умай (Ымай). *Прады* делались – в виде матерчатых аппликаций (из парчи, шелка или бархата) или вышивались гладью. Размер *прагов* составлял приблизительно 5х5 см, их количество делалось – три или пять, но всегда нечетное.

Этнограф Ю. А. Шибаева обратила внимание на локальные особенности размещения *пратов* и *тартханов* на сагайской шубе *ах тон*. Она писала: «Ширина каждого тартхана здесь 5–7 см, а длина кисточек – около 10 см, всего их на шубе Улугбашевой пять. В крайних *тартханах* верхний ряд прошит синей шелковой нитью, затем следует красная нить и ниже – зеленая; у второго и четвертого тартхана другой порядок чередования нитей: зеленая, ниже синяя, потом красная и т. д. Кисточки, таким образом, разноцветные» [Шибаева 1959: 24].

В XVIII в. демисезонной одеждой хакасов были в основном шелковые халаты *торгы тон*, что подтверждается иллюстрациями из книги И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и др. достопамятностей» (СПб., 1799). Георги отметил использование вышивки в качестве украшения на верхней одежде у качинских татар: «...тонкое нижнее платье из китайки, шелковой материи и прочее, а верхнее в перехватом с долгими полями. Сие последнее шьется из тонкого сукна, и шелковых материй или кож и хотя, одна пола заходит за др., однако оно ложится около тела плотно и гладко. На праздничном платье много видно красиво вышитых узоров или вичуров, а при том обивается оно по краям материями иного цвета или опушается мягкой рухлядью [*мехом* – прим. автора] [Георги 1799: 151].

Со II пол. XIX – в начале XX вв. хакасы шили одежду преимущественно из покупных холстов и сукна, готовых фабричных тканей: ситца, сатина, плиса, кашемира, шелка и др. Хакаские женщины ткани покупали и привозили с ярмарок Абаканской и Соленозерной в Минусинском округе, также в эти годы по инородческим улусам стали ездить коробейники. Использование покупных тканей для шитья одежды сказалось и на новой моде у минусинских и ачинских татар, которые стали использовать для шитья халатов вместо традиционной шелковой ткани сукно и халат хакасы стали называть *сикпен*.

Первой работой, в которой специально рассматривается хакасская одежда, является книга А. А. Кузнецовой, П. Е. Кулакова «Минусинские и ачинские инородцы (материалы для изучения)» (1898). Хорошо изучив материалы Абаканской, Аскизской и Мелецкой инородных управ, А. А. Кузнецова дала подробные названия мужской, женской, свадебной и детской одежды. Автор отметила, что женский кафтан или пальто *сикпен* встречается в Абаканской, Аскизской и Кызыльских

управах, в местах проживания качинцев, сагайцев и кызыльцев. Исследователи описали ткань, из чего шился *сикпен* – это трико, плис, различное сукно и другие шерстяные ткани. Стоил *сикпен* от 2 до 15 рублей и считался праздничной одеждой инородцев.

Исследователи писали: «Сикпен шьется как мужская шуба с клиньями, которые пришиваются к поясу. У качинцев и сагайцев они делаются с 4 клиньями, у кызыльцев же только с 2-мя, но прежде были более широкими и висели складками. Шов у пояса в трех местах пришивается узорами из шелка в виде треугольников или другого рисунка и дополняется небольшими висячими кистями из цветного шелка. Проймы рукавов доходят до самого пояса, отложной воротник «шалью» и обшлага делаются из кумача плиса или яркой шелковой материей и на них нашиваются правильными рядами или же в виде узора белые перламутровые пуговицы разных величин с прикрепленными посередине мелкими кораллами, иногда же и воротник и обшлага вышиваются узорами из шелка» [Кузнецов, Кулаков 1889: 163–164].

В 1900 г. в книге Е. К. Яковлева «Этнографический обзор населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея» (1900), основанной на трехлетней добросовестной работе в Минусинском музее, автор подробно останавливается на одежде сагайца, качинки, замужней женщины и девушки качинки. Он указал на материалы из чего шилась одежда у минусинских инородцев – это ситцевые пестрые ткани, плис, полубархат и даба. Шелком вышивались украшения на наплечниках, на рукавицах, на обуви, на спинке *сикпена*, *сигидека* и шубы, которые имели мотивы орнамента звезд, цветов, длинных гирлянд с цветами, листьев и завитков или же фантастические узоры с острыми углами из изогнутых и ломаных линий. Исследователь пишет, что в состав костюма замужней женщины входил *сикпен*: «Осенней и весенней одеждой, выходящей из моды служит суконная накидка или кафтан-*сикпен* с покроем халата, из плиса или бархата ярких цветов» [Яковлев 1900: 25].

Работа Л. П. Потапова «Краткие очерки истории этнографии хакасов (XVII–XIX вв.)» (1952) представляет значительный интерес для всех изучающих декоративное искусство хакасов. Останавливаясь на особенностях традиционного костюма хакасов (качинцев, кызыльцев и сагайцев), ученый не пытается анализировать художественную сторону их оформления, а довольствуется развернутыми описаниями одежды этнических групп хакасов. Потапов впервые дал полное описание ка-

чинского *сикпена*: «Летней верхней одеждой является также сикпен, близкий по покрою мужской шубе (с четырьмя клиньями, пришиваемыми к спине). На спине его (по шву) делалась вышивка и пришивались кисти из цветного шелка. Рукава длинные с обшлагами, проймы их доходят до пояса, воротник отложной (шалью). Обшлага и воротник вышиты узорами из цветных шелковых ниток» [Потапов 1952: 184].

Демисезонной женской одеждой хакасов был кафтан *сикпен*, который был двух покровов, что и шуба, только из черного сукна, иногда на холщевой или коленкоровой подкладке. По покрою *сикпен* был распашной (спинка шилась целая или отрезная, покроя в талию, ширина талии обусловлена глубокими остроугольными, прямоугольными проймами, левая пола запахивается на правую). *Сикпен* шился длинным, заднюю часть была длиннее передней; от пояса *сикпен* расклинивался (от 3 до 7 клиньев); спинка *сикпена* в зависимости от покроя пройм рукавов (глубоких, остроугольных) кроилась в узкую талию. Воротник делали отложной, шалью из сукна или ткани, в зависимости от этнической группы выбирался цвет воротника: качинцы делали его красным или розовым, сагайцы – из золотистой или розовой парчи, кызыльцы черным с вышивкой. Кроме того качинцы воротник украшали различной величины перламутровыми пуговицами с мелкими красными кораллами, а сагайцы на полочке *сикпена* около воротника нашивали несколько рядов перламутровых пуговиц.

На этнические различия в декоре халата-*сикпена* обратил внимание еще в 1911 г. А. В. Адрианов. Он писал: «Упомянутый выше сикпен у кызыльцев имеет маленький, округленный откладной воротник, обыкновенно расшитый шелками. У качинцев же и сагаев этот воротник делается втрое шире и переходит в широкие, отвернутые лацканы; воротник и лацканы здесь не вышиваются, а покрываются поверх сукна красным ситцем и обсаживаются множеством мелких и крупных пуговиц» [Адрианов 1911–1912: 106].

Праздничные женские *сикпены* хакасок украшались вышивкой. Существовали определенные каноны в народной вышивке. У каждой этнической группы они имели свои особенности. Сагайцы украшали вышивкой швы на проймах рукавов *аргазы* и спинку *сикпена* (орнамент «розетка»), кызыльцы декорировали воротник (орнамент богини Солнца «Кун») и рукав (орнамент «рога барана»).

А самая богатая отделка *сикпена* была у качинцев. Качинцы на спинке *сикпена* средний шов и швы на проймах рукавов *аргазы* выши-

вали в технике «алдрып» («козлик»). Вышивкой на спинке украшалась вышивкой (орнамент «мировое древо», «сердце», «узел счастья»). На некоторых *сикпенах* на отрезной линии пояса вышивались три или пять *пратов* – символ богини Умай (Ымай), которые делались без кистей *тартханов*. *Прат* представлял собой вышитую геометрическую фигуру в виде трехрогой короны «тиары». Внутренняя поверхность замкнутых линий, образующих фигуру *прат*, заполнялась сплошной вышивкой.

Орнаментальные мотивы в вышивке *прата* и *тартхана* были связаны с мифологией хакасов. По представлениям хакасов, макрокосмос делится на Верхний, Средний и Нижний миры, между которыми распределены живые существа, боги и духи. Все главные хакасские боги населяли Верхний мир. У хакасов в Верхнем мире находится Высшее Божество Тенгри (Тигір), Богиня Умай (Ымай), Бог Дороги (Чол-Тенгри), Богиня Огня (От Ине), Богиня Солнца (Кун) и Богиня Луны (Ай), в Среднем мире – Чір-Су (Земля-Вода), в нижнем – Бог Эрлик. Божество Тенгри (Тигір) являлся главой хакасского пантеона богов, который предопределял судьбы людей и сроки их жизни. В орхон-енисейских памятниках Тенгри наделен определенными человеческими чертами и говорит человеческим языком. Бог Тенгри, вместе с Богом Чір-Су («Землей-Водой»), вершили земные дела и, прежде всего, «распределяли сроки жизни», однако рождением людей ведала Богиня Умай (Ымай) – олицетворение женского начала, а их смертью – Бог подземного мира Эрлик. Бог Чір-Су и Тенгри воспринимались как две стороны одного начала, не борющиеся друг с другом, а взаимно помогающие друг другу.

В исторической науке ведется дискуссия о времени сложения культа Умай (Ымай) у хакасов. По мнению этнографа Л. П. Потапова, «Почитание Умай, видимо, очень древний культ, сложившийся у кочевников задолго до того времени, каким он датируется руническими надписями. Об этом говорит и его тесная связь с культом огня, т. е. одним из древнейших культом первобытности, также хорошо сохранившимся у многих современных тюркских народов Сибири и Средней Азии» [Потапов. 1973: 279].

Образ Богини-Матери – главного женского божества известно в большинстве мифологий мира. Как правило, образ Богини-Матери соотносится с женским началом в природе. Вероятнее всего, самые ранние о почитании Богини-Матери – верхнепалеолитические «Венеры» –

фигурки зрелых, полностью сформировавшихся женщин на последних месяцах беременности, найдены в неолитических и энеолитических стоянках.

Образ богини Умай (Ымай) занимает важное место в религиозном сознании, мифологии и изобразительном искусстве тюркоязычных народов Сибири и Центральной Азии. Вместе с тем, ученые так и не пришли к единому мнению об иконографическом изображении богини Умай (Ымай). Богиня Умай в мифологии хакасов, олицетворяла женское начало, была богиней плодородия и покровительствовала детям и воинам. Она считалась супругой бога Неба Тенгри и сестрой богини Огня От Ине.

Образ богини Умай (Ымай) получил широкое развитие в изобразительном и декоративном искусстве хакасов с эпохи бронзы: гравировке на камне и кости, монументальной и мелкой пластике, художественной обработке металла и народной вышивке. Орнамент Богини Умай (Ымай) применялся в хакасской народной вышивке «трилистник» и вышивка и аппликации в виде *пратов* и *тартханов*, которые символизировали саму богиню Умай (Ымай).

В 1920–2000-е годы во многих регионах Центральной Азии были обнаружены памятники средневековья с изображением женщины в трехрогой короне «тиаре», которые позднее ученые атрибутировали, как богиню Умай (Ымай). На голове богини трехрогая корона «тиара» – символ божественной власти. Образы богини Умай в «тиаре» были обнаружены на Кудыргинском валуне (Горный Алтай), на ковре из Пятого Пазырыкского кургана (Горный Алтай), в с. Майтобе (Казахстан), на Сулекской писанице (Хакасия), в Суттуу-Булак (Киргизия), в комплексе Когалы (Казахстан), в долине р. Малого Кемина в ущелье Далпаран (Киргизия) и в п. Сузак (Казахстан) и др. Эти древние памятники являются свидетельством того, что богиня Умай была любимой и почитаемой героиней древнего искусства тюркских народов Евразии – казахов, киргизов, алтайцев и хакасов. Поскольку же во всех случаях в этой роли выступает женщина, изображенная с рядом признаков – в трехрогой короне «тиаре» на голове, сережки в ушах, в руках кувшин или цветок. Ученые, с уверенностью интерпретируют данные изображения, как каноническое изображение богини Умай.

Со временем трехрогая корона «тиара» богини Умай (Ымай) в народной вышивке хакасов трансформируется, и находит отражение в хакасском орнаменте *прат* и *тартхан*, которым украшались женские

праздничные шубы *тон*, женские белые шубы *ах тон* и *сикпены*. *Пра-ты* и *тартханы* на женских шубах и *сикпенах* хакасов составляют совершенно самобытное украшение, нигде и ни у кого из народов больше не встречающееся.

Таким образом, орнамент *пратов* и *тартханов* в хакасской народной вышивке был связан с мифологией хакасов и главной богиней плодородия и деторождения Умай (Ымай). Анализируя сохранившуюся традиционную одежду с вышивкой, можно констатировать, что хакасская народная вышивка имела свои каноны в орнаментике и колорите, которые в настоящее время забыты и утрачены. И главная цель современных исследователей Хакасии – это изучение богатого культурного наследия хакасского народа.

Литература

1. Адрианов А. В. Об орнаменте у сибирских инородцев // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. СПб., 1911–1912. Т. 1. С. 102–108.
2. Адрианов А. В. Очерки Минусинского края. Томск: Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1904. 61 с.
3. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и др. достопамятностей. СПб., 1799. Т. 4. Ч. 1–2. 178 с.
4. Кузнецова А. А., Кулаков П. Е. Минусинские и ачинские инородцы (Материалы для изучения). Красноярск: изд. Енисейского губ. Стат. ком., 1898. 298 с.
5. Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 1990. 454 с.
6. Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XIX вв.). Абакан, 1952. 218 с.
7. Потапов Л. П. Умай-божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник – 1972. М., 1973. С. 265–286.
8. Спасский Г. И. Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 2. 566 с.
9. Шибаева Ю. А. Одежда хакасов. Сталинабад: Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1959. 126 с.
10. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск: Типография В. И. Корнакова, 1900. 212 с.

References

1. Adrianov A. V. Ob ornamente u sibirskikh inorodtsev // Trudy Vse-rossiiskogo s"ezda khudozhnikov v Petrograde. SPb., 1911–1912. T. 1. S. 102–108. [In Russ.].
2. Adrianov A. V. Ocherki Minusinskogo kraia. Tomsk: Parovaya tipolitografiya P. I. Makushina, 1904. 61 s. [In Russ.].
3. Georgi I. G. Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov: ikh zhyteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, zhylyshch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i dr. dostopamyatnostei. SPb., 1799. T. 4. Ch. 1–2. 178 s. [In Russ.].
4. Kuznetsova A. A., Kulakov P. E. Minusinskie i achinskie inorodtsy (Materialy dlya izucheniya). Krasnoyarsk: izd. Eniseiskogo gub. Stat. kom., 1898. 298 s. [In Russ.].
5. Miller G. F. Opisanie sibirskikh narodov. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 1990. 454 s. [In Russ.].
6. Potapov L. P. Kratkie ocherki istorii i etnografii khakasov (KhVII–KhIKh vv.). Abakan, 1952. 218 s. [In Russ.].
7. Potapov L. P. Umai-bozhestvo drevnikh tyurkov v svete etnograficheskikh dannyykh // Tyurkologicheskii sbornik – 1972. M., 1973. S. 265–286. [In Russ.].
8. Spasskii G. I. Sibirskii vestnik. SPb., 1818. Ch. 2. 566 s. [In Russ.].
9. Shibaeva Yu. A. Odezhd khakasov. Stalinabad: Tadzhik. gos. un-t im. V. I. Lenina, 1959. 126 s. [In Russ.].
10. Yakovlev E. K. Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya. Ob"yasnitel'nyi katalog etnograficheskogo otdela muzeya. Minusinsk: Tipografiya V. I. Kornakova, 1900. 212 s. [In Russ.].